

Песни западных славян — эпизод 2

из 11

В супротивника своего не попал он,
А попал он в своего друга.
С того времени он, тоскуя, бродит,
Словно вол, ужаленный змиею.
Наконец он на родину воротился
И вошел в церковь святого Спаса.
Там день целый он молился богу,
Горько плача и жалостно рыдая.
Ночью он пришел к себе на дом
И отужинал со своей семьею,
Потом лег и жене своей молвил:
Посмотри, жена, ты в окошко.
Видишь ли церковь Спаса отселе?
Жена встала, в окошко поглядела
И сказала: На дворе полночь,
За рекою густые туманы,
За туманом ничего не видно.
Повернулся Янко Марнавич
И тихонько стал читать молитву.
Помолившись, он опять ей молвил:
Посмотри, что ты видишь в окошко?
И жена, поглядев, отвечала:
Вижу, вон, малый огонечек
Чуть-чуть брезжит в темноте за рекою.
Улыбнулся Янко Марнавич
И опять стал тихонько молиться.
Помолясь, он опять жене молвил:
Отвори-ка, женка, ты окошко:
Посмотри, что там еще видно?
И жена, поглядев, отвечала:
Вижу я на реке сиянье,
Близится оно к нашему дому.
Бей вздохнул и с постели свалился.
Тут и смерть ему приключилась.
Радивой поднял желтое знамя:

Он идет войной на бусурмана.
А далматы, завидя наше войско,
Свои длинные усы закрутили,
Набекрень надели свои шапки
И сказали: Возьмите нас с собою:10
Мы хотим воевать бусурманов.
Радивой дружелюбно их принял
И сказал им: Милости просим!
Перешли мы заповедную речку,
Стали жечь турецкие деревни,
А жидов на деревьях вешать11.
Беглербей со своими бошняками
Против нас пришел из Банялуки;12
Но лишь только заржали их кони
И на солнце их кривые сабли
Засверкали у Зеницы-Великой,
Разбежались изменники далматы;
Окружили мы тогда Радивоя
И сказали: Господь бог поможет,
Мы домой воротимся с тобою
И расскажем эту битву нашим детям.
Стали биться мы тогда жестоко,
Всяк из нас троих воинов стоил;
Кровью были покрыты наши сабли
С острия по самой рукояти.
Но когда через речку стали
Тесной кучкою мы переправляться,
Селихтар13 с крыла на нас ударил
С новым войском, с конницею свежей.
Радивой сказал тогда нам: Дети,
Слишком много собак-бусурманов,
Нам управиться с ними невозможно.
Кто не ранен, в лес беги скорее
И спасайся там от селихтара.
Всех-то нас оставалось двадцать,
Все друзья, родные Радивою,
Но и тут нас пало девятнадцать;
Закричал Георгий Радивою:
Ты садись, Радивой, поскорее

На коня моего вороного;
Через речку вплавь переправляйся,
Конь тебя из гибели вымчит.
Радивой Георгия не послушал,
Наземь сел, поджав под себя ноги.
Тут враги на него наскочили,
Отрубили голову Радивою.

Стамати был стар и бессилен,
А Елена молода и проворна;
Она так-то его оттолкнула,
Что ушел он охая да хромая.
Поделом тебе, старый бесстыдник!
Ай да баба! отделалась славно!
Вот Стамати стал думать думу:
Как ему погубить бы Елену?
Он к жиду лиходею приходит,
От него он требует совета.
Жид сказал: Ступай на кладбище,
Отыщи под камнями жабу
И в горшке сюда принеси мне.
На кладбище приходит Стамати,
Отыскал под камнями жабу¹⁴
И в горшке жиду ее приносит.
Жид на жабу проливает воду,
Нарекает жабу Иваном
(Грех велик христианское имя
Нареши такой поганой твари!).
Они жабу всю потом искололи,
И ее ж кровью напоили;
Напоивши, заставили жабу
Облизать спелую сливу.
И Стамати мальчику молвил:
Отнеси ты Елене эту сливу
От моей племянницы в подарок.
Принес мальчик Елене сливу,
А Елена тотчас ее съела.
Только съела поганую сливу,
Показалось бедной молодежи,

Что змия у ней в животе шевелится.
Испугалась молодая Елена;
Она кликнула сестру свою меньшую.
Та ее молоком напоила,
Но змия в животе все шевелилась.
Стала пухнуть прекрасная Елена,
Стали баить: Елена брюхата.
Каково-то будет ей от мужа,
Как воротится он из-за моря!
И Елена стыдится и плачет,
И на улицу выйти не смеет,
День сидит, ночью ей не спится,
Поминутно сестрице повторяет:
Что скажу я милому мужу?
Круглый год проходит, и Феодор
Воротился на свою сторонку.